

УЖЕ НЕ СОЦИОНИКА, НО ЕЩЕ НЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

А.Г. Шмелев

Приводится рецензия на русский перевод книги И. Майерс-Бриггс, П. Майерс «МВТИ: определение типов». В рецензии рассматриваются достоинства и недостатки этой книги с позиции научной дифференциальной психологии. Автор предостерегает читателей от увлечения заманчивой простотой классификации типов личности на основе всего лишь четырех двоичных факторов, порождающих 16 комбинаций. По экспериментальным данным независимых исследователей чистых «типов», соответствующих в точности этим комбинациям, оказывается меньше, чем смешанных типов.

Ключевые слова: типология Майерс-Бриггс, дифференциальная психология, типология личности, когнитивные стили, валидность психологических тестов, психометрика.

Данная книга несомненно принадлежит к числу тех бестселлеров американской психологии, которые шагнули далеко за пределы научных библиотек и давно заслужили того, чтобы быть переведенными на русский язык [2]. О потребности нашего российского общества в ясной и яркой типологии индивидуальности свидетельствует высочайшая популярность на русском языке книг по так называемой «соционике» (автор-основоположник этой концепции – социолог А. Аугустинавичюте [1]). И тут следует, прежде всего, разъяснить, что «русскоязычная соционика» – это далеко не самостоятельная теория. Хотя авторы «соционики» пытаются напрямую ссылаться на теорию типов Карла Юнга [4], но и они используют определенные «эмпирические индикаторы» в представлениях о юнгианских типах, которые десятилетиями накапливались в рамках практики использования «определителя типов» МВТИ.

Конечно, можно и нужно критиковать авторов МВТИ с позиции достижений современной дифференциальной психологии¹ и психометрики² (что ниже и предполагается сде-

лать), но необходимо отметить и очевидные научные достижения. Все познается в сравнении. «Соционика» активнейшим образом апеллирует к литературно-художественным ассоциациям самого массового читателя (как будто иных читателей, чем типа SF с образно-ассоциативным мышлением, просто не существует!). Соционика фактически не предлагает ясной экспериментально-научной аргументации, почему тот или иной юнгианский тип можно проиллюстрировать определенным литературным или историческим персонажем (Дон-Кихот, Максим Горький и т. п.). В отличие от соционики, авторы МВТИ немало страниц своей книги уделяют освещению конкретных эмпирико-статистических данных, указывающих на частоту встречаемости определенных типов в определенных социально-профессиональных группах людей. Повышенный процент (по сравнению с генеральной совокупностью) отражается в рамках так называемого «коэффициента самоотбора»³. И хотя для оценки значимости этого коэффици-

¹ Дифференциальная психология – наука об индивидуальных различиях в психических свойствах людей.

² Психометрика – наука о создании и применении точных инструментов (тестов, обоснованных статистически) для измерения психических свойств.

³ Кстати, этот коэффициент – упрощенная версия коэффициента дискриминативности, который, в свою очередь, является упрощенной версией коэффициента четырехклеточной корреляции. – Примечание автора, добавляющегося на лекциях по психологическому тестированию в МГУ уже 30 лет понимания студентами-психологами необходимости овладения этими коэффициентами.

ента в книге не приводится никаких статистических критериев (к радости массового читателя и к огорчению специалистов), все же это следует считать несомненным доказательством валидности методики по критерию «известных групп»⁴.

Очень полезными, глубокими и одновременно практически-значимыми следует признать те главы и страницы данной книги, в ходе которых авторы убедительно доказывают главную гуманистическую идею, вынесенную в заголовок: учет типологии в ходе обучения или управления людьми позволяет лучше использовать «дар каждого человека», ибо каждый человек при надлежащем использовании его сильных сторон может превосходить всех других в каком-то особом занятии. Почему не все дети успешно осваивают школьную программу? На этот вопрос авторы предлагают объяснение, которое вовсе не сводится к врожденным характеристикам вроде умственного темпа (что измеряют фактически большинство тестов IQ), а доказывают вполне убедительно со ссылками на определенные психолого-педагогические эксперименты: если детей «сенсориков» и «экстравертов» (типа ES) учить с поправками на их особенности и запросы – в пропорциях абстрактных понятий и иллюстративных примеров, если им предлагать своевременные паузы для определенной собственной умственной активности по установлению связей между словами и вещами (физическими процессами), то эти дети не то чтобы догоняют, но не так сильно отстают в усвоении академических (вербальных) знаний по сравнению с усидчивыми и абстрактно-мыслящими «интуитивными интровертами» (типа IN), на которых преимущественно ориентирована современная методика преподавания в школе.

Таким образом, главный недостаток данной книги является воистину продолжением ее главного достоинства. В предисловии к английскому изданию знаменитой книги Изабел Майерс-Бриггс уже говорится о том, что академическая психология очень неохотно принимала (а в чем-то и до сих пор не принимает) этот подход. Автор данного комментария к русскому переводу считает необходимым объяснить читателю, в чем тут дело. Де-

⁴ Валидность – это пригодность тестовой психодиагностической методики для различения определенных социально-значимых групп людей или для прогноза их поведения (по уровню производительности их труда, законопослушности и т. п.).

ло в том, что научно-психологические тексты очень сложны для восприятия широкой публикой, потому что они описывают очень сложную реальность без попытки ее огрубления и упрощения. Для таких научных трудов находятся свои читатели, но их тысячи, а никак не миллионы. Если автор ставит целью написать книгу, которую прочтут миллионы, то он обречен на то, чтобы основные свои идеи огрублять и упрощать – делать доступным тем, кто не имеет в своем арсенале систематизированных понятий и терминов научной психологии. Вот таким образом и появляются 16 типов, к которым теперь некоторые практикующие психологи, на читавшие ничего более глубокого и серьезного, чем эта книга, и пытаются свести все многообразие психологических типов. Но главным потребителем этой книги является вовсе не только и не столько практикующий психолог, а самый широкий круг читателей, интересующихся популярной психологией как инструментом самопознания.

Какие же огрубления в типологии Юнга Майерс следует считать «натяжками», которые не подтвердились данными современной науки?

1. Во-первых, число психологических типов и факторов, их различающих, гораздо больше. Конечно, трудно выучить наизусть и применять 16 факторов, которые в своих многочисленных сочетаниях порождают гигантское многообразие типов (имеется в виду теория и соответствующий тест-опросник 16PF Р. Кэттелла, немногим уступающий по своей популярности MBTI – см. [3]). Проще запомнить 4 парных понятия (всего 8), которые дают «два в четвертой степени» (то есть 16) типов. Но такая грубая, глобальная сетка диагностических (различительных) категорий позволяет предсказать поведение людей только в самых глобальных жизненных выборах (выбор профессии, который складывается и действует на протяжении всей жизни), но не в ряде более частных и значимых для социума ситуаций. Например, если Вы хотите выяснить, повышена или понижена вероятность того, что данный человек будет обкрадывать собственную компанию или проявит корпоративную лояльность, то ни один из факторов MBTI и их комбинация не сработает, ибо ни один из них явно не связан с уровнем усвоения человеком морально-социальных регуляторов поведения (на это, например, работает фактор G из 16PF). То же можно сказать и про

ситуацию, в которой нужно предсказать, кто больше готов взять на себя роль лидера (фактор E из 16PF). Тут же уместно заметить, что самыми близкими из 16PF для факторов (бинарных признаков) MBTI являются: А (аффектотимичность) – для бинарного признака E-I, М (мечтательность) – для признака S-N, I (сензитивность) – для признака F-T, Q3 – для признака P-J. Хотя эти соответствия ни в коем случае нельзя считать однозначными, они все же иллюстрируют, что описательная мощь сетки понятий выше, чем это позволяет сетка MBTI. Если пользоваться аналогией из области химии, то следует сказать так: из более широкого множества химических элементов можно создать большее разнообразие молекул разных веществ, чем из 8 парных элементов⁵.

2. Во-вторых, людей, которые точно вписываются в какой-либо определенный из 16 типов МЕНЬШЕ, чем людей смешанных типов. Если Вы начинаете не предвзято, а строго анализировать, как часто люди отвечают на широкий набор вопросов теста, описывающих определенные типы, то выясняется, что один и тот же человек с вероятностью 0,6 может относиться к одному из 16 типов (допустим INTJ), с вероятностью 0,5 к другому (допустим INTP), а с вероятностью 0,4 – к третьему (ENFJ).

Что же происходит, когда учитывается лишь информация о принадлежности к первому типу INTJ, а два других факта просто игнорируются? Происходит потеря точности прогноза в отношении тех ситуаций, для которых вероятность определенного поведения в соответствии с двумя другими типами весьма велика. Вероятностная мягкая классификация людей – это нечто противоположное жесткой грубой типологии, которую проще понять и усвоить, но фактически она менее точна. Автор данных строк говорит о такой вероятностной сложной картине не голословно, а

⁵ Странники MBTI, знакомые с концепцией 16PF, могут возразить, что шестнадцать факторов Раймона Кэттелла (так же, как и десятки факторов, выделенных другими исследователями) вовсе не являются статистически взаимно-независимыми, то есть что вторичный факторный анализ этих первичных факторов, проведенный, кстати, самим Кэттеллом, выявляет только 5 взаимно-независимых факторов (так называемая «Большая пятерка»). Но на это достаточно возразить, что четыре фактора Юнга легче спроецировать в «Большую пятерку», чем наоборот (ну хотя бы по причинам разной размерности – немного более высокой в случае пяти факторов, чем в случае четырех).

сам получал эти данные во многих десятках тысяч тестовых сеансов с использованием аналогов методик 16PF, MBTI и многих других.

3. В-третьих, не стоит думать, что сама по себе методика MBTI дает всегда достоверную информацию и люди не искажают свои ответы в своих интересах. Когда мы в нашей лаборатории «Гуманитарные технологии» добавили в систему вопросов на выявление юнгианских типов (важно пояснить, что мы разработали другую, свою собственную систему вопросов, не переводя вопросы Майерс-Бриггс на русский язык) вопросы-ловушки на так называемую «шкалу лжи» (или вопросы на выявление тенденции давать «социально желательные ответы»), то выяснилось, что люди в значимых для себя ситуациях (когда от ответов на тест зависит трудоустройство) дают ответы, статистически-связанные с баллами по «шкале лжи»⁶. Другой эффект искажения и снижения достоверности выявлен нами следующим образом: «разорвали» полюса в бинарных (парных) качествах, которые соответствуют типам, и давали их испытуемым в отрыве друг от друга. Оказалось, что в этом случае испытуемые не так резко отклонялись в своих ответах к полюсам определенных типов, а гораздо чаще оказывались в середине между E или I (экстраверсией или интроверсией), между S и N (сенсорикой или интуицией) и т. п. То есть определенная организация опросно-тестовой процедуры приводит в одном случае к тому, что испытуемый в своих последующих ответах острее стремится добиться «самосогласованности» (чтобы не противоречить самому себе), чем при другой процедуре. Поэтому-то MBTI проводит к усилению эффекта поляризации в принадлежности к определенному полярному типу. Все это нас приводит к рекомендациям в отношении ситуаций, в которых опросник MBTI дает более достоверную и менее достоверную информацию: в ситуации, когда испытуемый знает, какого типа личность ищет работодатель, он начинает «косить» под этот тип в своих ответах (чтобы учиться в сложном наукоемком вузе начинает отвечать, например,

⁶ Я чуть было не написал тут слово «корреляция», которое авторы книги умудрились успешно избежать, чтобы не запугивать читателя статистическими понятиями, но современная дифференциальная психология не может обойтись без этого понятия, как не может обойтись без различения «кластеров» и «факторов», то есть типов и параметров, их различающих.

по типу IN). Поэтому в ситуации отбора с методикой работать просто опасно и нужно обязательно страховать ее результаты использованием других методик, а иногда признавать результаты просто недостоверными. Другое дело – ситуации добровольной консультации с целью получения профориентационных рекомендаций (по выбору профессии). Здесь использование этой методики вполне уместно.

4. Теория типов Юнга не соответствует множеству экспериментальных тестов, разработанных с целью объективного различения так называемых «когнитивных стилей» (стилей мыслительной деятельности). Опросник MBTI – это опросник, то есть методика самооценки и самоотчета. Здесь испытуемому не надо решать определенную задачу, имеющую объективный критерий правильности ответа. Увы, авторы ничего не говорят читателю о тех экспериментах, в которых испытуемые оказались различающимися по совершенно иным параметрам, чем это принято в уже все-таки архаической, доэкспериментальной теории Карла Юнга. Они приводят данные об использовании их опросника, но ничего не пишут об экспериментальных тестах на ригидность (например, арифметический тест Лачинза), или экспериментах Германа Уиткина [5], где выявлен или описан феномен так называемой «зависимости от поля» – характеристики, лежащей, как это теперь считается общепризнанным, в основе глобального фактора, различающего «синтетический» и «аналитический» когнитивный стили. Вроде бы те, кто попадает на полюс «Мышление» (Thinking), должны быть более аналитичными, но корреляции между результатами опросника MBTI и экспериментальными тестами подтверждают это не всегда. Однако об этом авторы не сообщают. А как в юнгианских типах описываются так называемые «рефлексивные» и «импульсивные» испытуемые (различаемые в тестах когнитивного стиля Кагана)? На это, пожалуй, уверенно могут ответить лишь фанатичные юнгианцы, готовые «втиснуть» в прокрустово ложе 16 типов Юнга любые проявления человеческой индивидуальности.

5. Теория типов отрицает превосходство параметрического описания над типологическим. Существует возможность взаимоперевода и взаимной проекции одних концепций дифференциальной психологии в другие. Эти процедуры снимают остроту вопроса об их взаимной несовместимости (противополож-

ности) и усматривают между ними гораздо больше родства, чем думали сами авторы этих концепций, претендующие на уникальную универсальность их теорий. Это оказывается возможным на основе определенных математических процедур над параметрами, описывающими индивидуальные достижения в тестах. В описании и применении этих процедур авторы книги, подобной данной, отстали примерно ... на полвека (!). Современные исследования с применением сложного математического аппарата многомерного факторного анализа многократно показали, что одни концепции можно вывести из других путем сложного «вращения» факторных осей в многомерном пространстве, следует лишь взять побольше факторов для вращения. Конечно, читатель, даже тот, кто искренне старается понять данный абзац, но не знаком с факторным анализом, испытает очень большой дискомфорт. Но эту непростую мысль все-таки можно изложить и для таких искренних пытливых, но неискушенных читателей. Возьмем пример с обычной географической картой местности. Можно оперировать четырьмя сторонами света, называя их, как в древности, типологическими терминами «Север», «Юг», «Восток» и «Запад». Но локализовать положение географического объекта на карте можно проще и удобней не по близости к этим четырем «типам», а с помощью системы из двух параметров – «Долгота» и «Широта», то есть понятий, которые предлагается освоить еще в школьном курсе научной географии. А теперь представим себе, что «земная ось» вдруг повернулась на угол в 45° (это не фантастика, Вы сами можете повернуть компас так, что стрелка будет смотреть не на букву N, а где-то между N и O). И там, где раньше был тип «Север», теперь оказался смешанный тип «Северо-восток» и т. п. Так называемые «типы» в этом случае будут очень неудобными ориентирами, но параметры «Долготы» и «Широты» продолжат свою работу точно так же успешно, как и раньше – будут точно указывать на локализацию объектов на карте. Мы можем использовать для локализации не только проекции на оси X и Y (косинусы и синусы векторов), но и радианы и градусы (в рамках угловой метрики для локализации векторов), а также часы и минуты (это на самом деле тоже угловая метрика, но на циферблатах, на которых «Северо-восток» – это один час тридцать минут). Важно подчеркнуть на этом простом примере двухмерных карт, что

все эти системы взаимопереводимы друг в друга. Вот такой переход – от локализации по типологическому принципу (от суждений в формате «объект, близкий к центру Москвы») к локализации по параметрическому – еще предстоит совершить в психологии авторам и читателям книг, подобных «Определению типов». Их мышление и мировоззрение находится на «доизмерительной стадии» (хотя уже и не вполне пра- или до-логической), которую научная физика и другие естественно-научные дисциплины давно прошли. Увлечение подобными книгами может привести к консервации мировоззрения на этой более отсталой стадии.

Итак, книгу Маейрс надо читать, взяв из нее все то креативное и содержательное, что в ней, безусловно, содержится. Но автор данного научного предисловия хотел бы предостеречь читателя от чрезмерного увлечения той мнимой простотой и универсальностью этой типологии, которые авторы искусно создают на страницах своей талантливой и яркой книги, умело оставляя в стороне все те вопросы, на которые их теория и методика не дают ответа.

В психологии еще не изобретено теорий и методик, которые бы пригодились «на все случаи жизни». И это, наверное, только хорошо! Ибо в этом случае за человечеством сохраняется возможность развиваться быстрее и оказываться сложнее и разнообразней, чем любая теория и методика, претендующая на описание и диагностику типов людей.

Литература

1. *Аугустинавичюте, А. Соционика / А. Аугустинавичюте. – М: АСТ, 1998.*
2. *Майерс-Бриггс, И. MBTI: определение типов. У каждого свой дар: пер с англ. / И. Майерс-Бриггс, П. Майерс. – М: Бизнес психологи, 2010.*
3. *Шмелев, А.Г. Психология личностных черт / А.Г. Шмелев. – СПб: Речь, 2002.*
4. *Юнг, К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. – СПб.: «Ювента». – М.: «Прогресс-Универс», 1995.*
5. *Witkin, H.A. Cognitive Styles: Essence and origins. / H.A. Witkin, D.R. Goodenough. – N.Y.: International Universities Press, 1982.*

Поступила в редакцию 27 июня 2010 г.

Шмелев Александр Георгиевич. Доктор психологических наук, профессор МГУ, научный руководитель лаборатории «Гуманитарные технологии»: ags06@ht.ru.

Alexander G. Shmelyov. PhD, PsyD, professor of Moscow State University, scientific adviser of laboratory «Human Technologies»: ags06@ht.ru.